

История религий. Лекция 13

Буддизм. Ламаизм

Мацх: Мы должны закончить. У нас в прошлый раз остался небольшой должок: ламаизм, он же тибетский буддизм. Мы начали говорить, но потом время у нас закончилось. Вот мы давайте с этого начнем.

Ведь пути буддизма от момента его зарождения в Индии совершенно причудливы. Удивительно, как он не очень прижился на родине, хотя в Индии он был какое-то время государственной религией. Был такой царь Ашока, который сделал буддизм государственной религией и приказал выбить на огромных камнях буддийские постулаты¹. Но в чем проблема буддизма как государственной религии? Он же проповедует миролюбие: за оружие браться нельзя, война, конница – это все мерзости, кровопролитие осуждается, – при таких условиях государство, конечно, очень недолговечно. Соседи, они же не думают разоружаться. Буддизм хорош, как и христианство первоначально, если бы все сразу резко доктрину приняли. Но поскольку так никогда не бывает, то те, кто не принимают эту доктрину, они выступают такими естественными оппонентами, и они ведут себя по-прежнему, воспринимая, как всегда бывает

¹ **Надписи Ашоки**, или **эдикты Ашоки** — памятник древнеиндийской культуры, представляющий собой набор из 33 надписей на каменных колоннах и стенах пещер, сделанных по приказу царя Ашоки из династии Маурьев.

у дикарей, милосердие и гуманность как слабость. Это старая традиция. Она до сих пор жива. Люди, которые понимают только силу, — для них вся эта проповедь милосердия, бескорыстия и, так сказать, «подставь левую щеку», «брось оружие», «не умножай зла» — для них это все признак гнилости и слабости. Поэтому буддизм не мог нигде государственной религией стать. Но он жил в массах. Буддизм в качестве религии народной пробрался на Цейлон, потом перебрался через Гималаи в Китай, Юго-Восточную Азию, Корею, Японию. Но нигде буддизм не завоевал позиций государственного культа, кроме Тибета, потому что Тибет очень давно перестал с кем бы то ни было воевать. Но на Тибет, во-первых, никто не претендовал. Большинство людей вообще понятия не имело, что он есть, и поэтому на него никак не посягало. А со своими ближайшими соседями — Непал, Сикким² и такие же дивные горные государства — с ними Тибет давно разобрался: часть Тибет присоединил к себе, кто-то отступил, и эти огромные безлюдные пустынные горные пространства они как-то поделили. Да там, собственно, за что было драться-то? За безводные, бесплодные скалы? Это никого особо не привлекало. Поэтому даже самый

² **Сикким** (непальск. सिक्किम) — штат Индии, расположенный на северо-востоке страны, в Гималаях. До 1861 года Сикким был самостоятельным княжеством под управлением династии Намгьял. С 1861 года — британский протекторат. С 1975 года в составе Индии.

большой империалистический хищник, который когда-либо был на свете, – Китай, на Тибет не обращал внимания до двадцатого века. Он никому не был нужен. Это как ковбой Джимми – его никто не мог поймать, потому как он никому не был нужен. И в Тибете местная администрация взяла свою своеобразную разновидность буддизма как государственный культ. Это единственный пример. И теоретически Далай-лама, который сейчас в изгнании в Индии, – вы все его видели, нынешний Далай-лама какой улыбчивый, он живет сейчас то в Индии, то в Париже, – но, вообще говоря, Далай-лама официально, по доктрине тибетской, – глава государства. То есть там сложилась теократия: духовенство и аристократия государственная – это один и тот же класс. Правит царь или князь. Они называют его саронг. Но Далай-лама – он даже выше, чем римский Папа. Он практически получается вторым владыкой и, может быть, даже более могущественным и влиятельным, чем непосредственно царь. Вот такая система в Тибете сложилась.

Но Тибет не реформировался на протяжении сотен лет. Это была абсолютно забытая страна. Для таких условий буддизм идеально подходит. Буддизм подходит для регионов, где развитие или невозможно, как в Тибете (ну, куда там развиваться), или как бы сознательно останавливается, как, например, Бурятия, Тува. Калмыки,

откуда они взялись? Это же китайцы, понятное дело. Вы видели калмыков? Китайцы. Какая-то часть китайских племен, которых множество было, пока они не сложились в одну народность хань³. Часть ушла по каким-то причинам далеко-далеко на запад, осели аж на Волге. Но их мифология, культ, их обычаи, одежда совершенно четко китайские. Но они принесли с собой, любопытно, не китайский культ, как, например, конфуцианство, а именно своеобразный буддизм. Может быть, их изгоняли китайские императоры как раз за исповедование буддизма.

О Китае мы поговорим еще попозже. И надо вам сказать, что Китай (ну, не знаю, какой у вас сложился образ Китая) – это самое хищное и тоталитарное государство на свете. Все остальные, какие бы ни были диктатуры, – это мелкие брызги и песочницы по сравнению с Китаем, где тысячелетние традиции диктатуры до полного задавливания людей. И хлеще, чем в Китае, нет и не было нигде. Поэтому в Китае были сильны традиции нетерпимости религиозной. Был там такой Цай Лунь⁴, деятель, который написал письмо одному из царей «О

³ Хань (кит. trad. 漢族, также в целом китайцы) — этническая группа сино-тибетской языковой семьи. Занимает первое место по численности среди народов Земли.

⁴ Цай Лунь – китайский сановник династии Хань, которому приписывается изобретение бумаги.

кости Будды»⁵. Привезли, якобы, кость Будды из Индии. Монахи ее встречали с ликованием, с визгами и песнями. А он написал, что это дикость, предрассудок, чушь собачья, монастырь надо закрыть, монахов заставить работать, – риторика знакома, – это паразиты и так далее. И никаких не признавал за буддизмом преимуществ. Миролюбие буддийское для него было ерундой. И призывал, чтобы все граждане, каждый, выполняли четко свой долг, у каждого был бы номер, функция. Вот такое государство в Китае всегда строили. Буддизм в него, конечно, плохо вписывался, потому что буддизм, по большому счету, вообще же ничего не интересуется. И в Китае, если бы не своеобразная форма чань, то буддизм не имел шансов закрепиться.

В чем парадокс этой доктрины? Там, где у него шансов было, казалось бы, наименее, там-то он и процвел. Как буддизм попал в Монголию, и в Туву, и в Калмыкию? Со скотоводами, наверное, – тибетцами, китайцами – с купцами. И почему-то именно эти народы, никуда в своей доктрине, в своем развитии не пошедшие, буддизм привлек.

⁵ Автором письма является Хань Юй (кит. 韩愈, 768—824) — китайский философ, историк, писатель, поэт, каллиграф. Вошел в историю как яростный противник буддизма и даосизма. Письмо «О костях Будды» Хань Юй, Лю Цзун-юань. Избранное. М., 1979.

У меня есть по этому поводу одна гипотеза, неправильная, конечно. Но я вам ее расскажу. Мне кажется, монголы и родственные монголам народы – тувинцы, буряты – это ж как младшие братья. Если монголы, как русские, то тувинцы и буряты, как украинцы, белорусы, идут за старшим братом. Монголы – народ, который, в отличие от бурятов, знают все. Нет людей, которые не знали бы про монголов. Правильно? Про бурятов – нет. Потому что у монголов был период в жизни и был деятель по имени Чингисхан, которого знают все абсолютно. Как это могло возникнуть? Вопрос. Откуда это взялось? Почему монгольский народ, численность которого сейчас не достигает и миллиона человек? Сколько было тогда монголов? Ну, перестаньте смешить мои тапочки. Эти все сказки в русских летописях о страшных ордах. Какие орды? Да их было, может быть, тысяч тридцать всего. И вот такая мощь вдруг взялась у этого небольшого племени: они покорили все окрестные племена, разбили их всех в схватках, сплотили их под своим руководством на положении как бы младших братьев. Покорили Китай. Это ж сдуреть нужно! Что такое Китай – и крохотные монгольские кочевья! Дошли до Адриатического моря и создали империю, которой равной не знал ни Александр Македонский, ни Юлий Цезарь. Именно монголы! Вот вам и пожалуйста. Вот вам

технологические преимущества, вот вам дело Христово, вот вам западные ценности. Именно у монголов, у которых, казалось бы, что в них есть? Вот такое абсолютно непостижимое явление в мировой истории. Откуда они взялись? Куда потом делись, если это такой славный народ? Ну, римляне. Их же знали, как потрясателей вселенной тысячу лет. Против них воевал весь мир. Рим стал нарицательным, а у монголов города не было ни одного! Они не могли построить городов! Там их столица Каракорум – это была не столица, а попросту стойбища, множество юрт. Марко Поло называет этот город Ханбалык – «столица ханская» – это тоже было большое становье, стойбище кочевое. Городов-то не было. Государства не было. Как они могли такую армию создать, непобедимую абсолютно? Вот фантастика! Выдумай кто такое, все бы сказали, что «что ж ты с утра пьешь портвейн!» А это было, реально! Никто не может объяснить. И самое потрясающее, куда потом делся дух народа? Ну, если вы такие воины, так вы ж давайте вламывайте и дальше, ну, хотя бы лет сто. Ничего похожего. Уже внуки Чингисхана – Батый был его внук, Бату, который пришел на Русь. Разве можно их сравнить? А еще через два поколения – просто все: вырождение, ужас, распадение этой орды. Все и пораспадалось. Все, конечно, народы освободились от них: китайцы первые, потом арабы. Монголы же покорили

Аравию, они взяли Багдад. Багдад, представляете себе! С миллионным населением. Потом освободилась и Россия. Россия позже всех, но, в конце концов, и эти прочухали. И в результате до чего сократилась Монголия – в один улус. Собственно так Монголия и есть. Они не внесли в развитие человеческое никаких изобретений, а, представьте себе, сколько римляне изобрели! Не оставили литературы – писать, читать не умели. Писали и читали по-уйгурски или по-китайски. Не оставили никаких изобретений, кроме, может быть, воинских, и то только Чингисхан, поскольку он был действительно гений во всех областях, и в военных в том числе: тактика конного боя, переходы – все такое. Он и его полковник Субедей-багатур – это были действительно очень одаренные полководцы. Остальные – в основном за счет страха, и они уже действовали подкупом потом. Никакого следа от монгольских завоеваний, кроме разрушений, сожженных городов и всего прочего. И когда ушел, я думаю, пыл монгольского народа, сколько его было, он весь ушел в этот огромный воинский подвиг. И лучшие погибли в этом бою, естественно. На войне всегда же гибнут лучшие. В этом ее ужас. Те, кто остались, они уже ни о чем не помышляли. И что могло их привлечь? От воинственной религии Чингисхана – а там был целый языческий пантеон: кровавый бог войны Сүльдэ⁶,

⁶ Сүльде, сүльдэ («дух», «жизненная сила») — в мифологических

поклонение солнцу, царь неба хан Тенгри⁷, – они от всего этого отказались, потому что эта религия понуждала идти в новые походы, размахивать саблём, а уже не было сил ни у кого. Это стали обычные овцеводы, которые, ну, пели песни, сокровенные сказания о делах своих великих предков, но сами повторить – нет, конечно. И им подошла идеально эта мирная, очень такая консервативная и глубоко, я бы так сказал, реакционная, неподвижная религия монгольского буддизма: ничего не делай, и так оно и будет хорошо. Не тревожь сон земли, приходи время от времени в монастырь, паси стада. Такая жизнь, консервация отношений пастушеских, первобытнообщинных, из рода в род.

Религия чем интересна как явление? Она как-то влияет на общественные процессы: когда-то замедляет, когда-то ускоряет. Но, как правило, конечно, ускоряет. Что христианство сделало с Европой? Фантастика. А здесь? Консервация традиционного уклада: их никто не трогает, и

представлениях монгольских народов одна из душ человека, с которой связана его жизненная и духовная сила. Считалось, что сульде правителя является духом-хранителем народа и воплощается в знамени. Поэтому и само знамя правителя становилось объектом культа. В военное время для поднятия духа армии знамёнам-сульде приносились кровавые жертвы, иногда человеческие. Особое место занимал культ военного духа-сульде Чингиз-хана, являвшийся составной частью культа самого Чингиза.

⁷ Тенгри (монг.: Тэнгэр, Tenger; башк. и тат. Тәңре; саха: Танара;) — верховное божество неба политеистического пантеона народов Евразии тюрко-монгольского происхождения. Другое его название — «Вечное небо».

они никого не трогают. Кто бы сейчас, глядя на монголов, начиная с XIV века, кто бы мог себе представить, что это от них понадобилось строить Китайскую стену? Это они угрожали великому Китаю. Китайцы построили самое грандиозное в мире сооружение, чтобы от их предков защититься. Что их деды-прадеды доскакали на своих кривоногих лошадках, невысоких, мохнатых, до Средиземного моря, были в Египте, были в нынешней Югославии, были в Польше, в Чехии. Это сдуреть! А если бы не чума и не заваруха в самом ханстве, я думаю, что дошли бы и до Парижа. Вряд ли бы кто их остановил. Хотя это домыслы, может, и остановили бы. Такая колоссальная трансформация случилась, огромная метаморфоза с монгольским народом. И ему очень подошла тихая, мирная, ни к чему не зовущая религия тибетского буддизма. А там и тувинцы с бурятами, и калмыки были кочевым народом до XIX века, ничего другого, кроме как пасти стада, они не умели.

Интересная, любопытнейшая трансформация с высокой доктриной Будды. Так она стала достоянием пастухов неграмотных из рода в род, ни к чему не стремящихся. Да, были монастыри, даже в Калмыкии. Это ж представляете, где Калмыкия, а где Тибет, – сколько надо пилить. Но паломники доходили до Тибета: что такое религиозное чувство! Из Монголии регулярно ходили караваны через

пустыню Гоби. Это умереть – не встать! И когда б ты ни пошел – летом ты помрешь, и зимой ты помрешь, только летом от одного, а зимой от другого. Летом пересыхают все колодцы, естественно. Это не то что, например, идти от колодца к колодцу, как в пустынях, скажем, африканских, а там колодцев просто нет, их нет физически. Нужно или идти по высохшим рекам, или брать с собой воду. Представляете себе? Это страшное испытание, это абсолютно мертвая пустыня – Такла-Макан⁸ и Гоби, огромные. Страшное пространство. Там горы – попробуй перелезть через них. Но народ доходил до Тибета. И в Монголии были монастыри, куда приходили ламы, сначала тибетские, потом вырастили своих. И вот и в Монголии, и в Бурятии эта традиция жива до сих пор. Конечно, при большевиках прервалось все. Но сейчас в Монголии возрождают и в Бурятии возрождают. Вот такая вот интересная штука.

Студент: Там так же есть продвинутые?

Мацих: Да, есть монахи, которые очень продвинутые, неслыханно продвинутые, и есть население, которое совсем не продвинутое. Но вот, скажем, в компьютерах

⁸ Такла́-Макáн (уйгур. заимствование из араб.: такла от ترك «оставлять, покидать» и уйгур. макан «кров, обиталище», то есть «заброшенное, покинутое место») — пустыня на западе Китая в Синьцзян-Уйгурском автономном районе. Является одной из крупнейших песчаных пустынь мира. Длина с запада на восток — свыше 1000 км, ширина — до 400 км, площадь песков — свыше 300 тысяч км².

Антон продвинутый, я нет. Но я хотя бы могу включить, могу одним пальцем, как чекист в советском фильме, напечатать. Довольно быстро научился. Я – не сравнимый с продвинутым, но я хоть что-то умею, я ориентируюсь не на уровне продвинутых, но на базовом уровне. Там – разрыв в разы больше. Не то, что они не знают, в кавычках, «куда воткнуть». Они понятия не имеют, что существует грамота. И, разумеется, ни на каком из древних языков никто из них не читает, они не участвуют в молитвах, как, например, мы все привыкли в христианстве или в исламе. В христианстве – на коленях, в исламе они принимают позу такую характерную, она называется «ракат». У нас это называется «мама моет пол». У гомосексуалистов называется «шведский стол». Ну, так говорят. Но все участвуют, они все понимают, откликаются на слова, они знают даже арабские какие-то выкрики. Католики откликаются. Пусть они не читают по-латыни, но они хотя бы знают: священник возглашает: «Pax vobiscum!» («Мир с вами!»), они отвечают: «Et cum spiritu tuo!» («И с Духом твоим»). Они как-то участвуют, читают какие-то тексты. А здесь же ничего такого – разрыв огромный между широкой-широкой массой, практически 95% народа. Народ весь состоит из крестьян – нет другого народа. Это ж не то, что есть горожане, какое-то деление сословное, как в Европе, или как у арабов, или как в Индии. Нет, какие там

горожане? Это богатые или нищие крестьяне, скотоводы. Есть богатые, нойоны или баи, а есть батраки, которые пасут скот. Есть середнячки, которые имеют небольшие стада верблюдов, коз, коней, может, даже, наверное, и коров. Но в основном, конечно, нет. Корова не ходок. Овца, коза, верблюд, конь – это животные кочевнические.

А лама ничего не делает. Он только учится, но окружен полным уважением и пиететом со стороны всех остальных. Это вы уже усвоили. Помните катастрофу, которая случилась? Святотатство? Насчет свечи? Свеча оказалась ароматной, электричество восстановилось, порок был посрамлен, добродетель восторжествовала. Я как раз в этот момент рассказывал про этот огромный разрыв, который существует в монгольском буддизме между широчайшими массами народа и узкой, тонкой прослойкой монахов-лам. Мне кажется, сказки и мифология, которая вокруг лам сложилась о том, что они все могут, они все лечат, они поднимают мертвых, для них нет секретов, они мастера в астрономии, и в математике, и в медицине, и чего там только нет, – в основном за счет того, что эти сказки повторял очень невежественный и глубоко непросвещенный народ. Вокруг попов православных или ксендзов католических не сложилось такой мифологии, потому что все-таки уровень народа был куда как выше. Народ скептически все это воспринимал.

Там – абсолютно не критически: конечно, любой лама творил чудеса. Что-то они умели, я думаю, какие-то таблеточки они применяли из животного, растительного, минерального сырья. Но сейчас проанализировали трактат «Чжуд-Ши»⁹ – трактат тибетской медицины, ну, что вам сказать? Ну, так, не хуже и не лучше всего остального. Надеяться на то, что человек, который его прочел, будет лечить все болезни, за которые не берется современная медицина с ее проклятыми иголками и томографами, – это наивное, прекраснодушное заблуждение. Но многое умели ламы на фоне абсолютного примитивизма жизни большинства: были художниками, были скульпторами, были резчиками, были врачами, были учителями. Говорят, у них были секреты, которые современный мир не может разгадать. Это я охотно допускаю. Но ведь и у шаманов были такие секреты! Я вам рассказывал, да? Про шаманские штучки. Когда шаман вылетал непостижимым для людей, наблюдавших это дело, образом сквозь отверстие юрты. А про чукотских шаманок-баб? Помните, когда она терла камень, любой, который ей давал американец, – все снималось на камеру – из моря гальку, голыш, валун. Она берет этот камень, любой, который ей

⁹ **Чжуд-ши** - теоретические основы тибетской медицины сформировались во время периода распространения буддизма на территории Тибета (5 в.), содержащий одно из древнейших учений о сохранении физического и душевного здоровья человека.

дают, и трясет. Он, естественно, никакого звука не издает. Потом она его трет. Она, голая баба, – они там не стесняются, страшные, – ну, все прелести при ней. Это для показания, что ей неоткуда ничего взять. И она трет его, трет, трет, трет, трет... И потом тот же самый камень – потому что камера от нее не отходит, она никуда не прячется, не отходит ни на минутку, – шуршит и гремит, как погремушка! Это как надо понимать? Все слушают с изумленными рожами, вытянувшимися, и никто не понимает почему. Как это так происходит? Вот что она делает с этим камнем? То есть у шаманов, якутских, чукотских, алтайских, есть такие штуки в запасе, которые современная наука разгадать не может. Почему бы не быть таким штукам у тибетских лам?

Один расскажу пример, который вроде бы считается почти доказанным, так называемые тибетские скороходы¹⁰. Это подтверждали не только сами местные жители, которые, естественно, все подтвердят из желания составить рекламу своим великим монастырям и учителям, – а вот то, что видели европейцы: равнина,

¹⁰ **Тибетские скороходы** – практика, известная среди мистиков Тибета как бегуны «лунг-гом-па» – что означает что-то, вроде «человек, шагающий вместе с ветром» (есть и другие варианты). Лунг (посвящение) получали знаменитые тибетские скороходы лунг-гом-па, способные идти без остановки много суток напролет. Этот феномен описывают многие исследователи и знатоки философии буддизма, например, французская исследовательница буддизма Александра Дэвид-Нил (Неэль) (1868-1969 г.), которая почти 14 лет провела в Тибете, в книге «Мистики и маги Тибета».

плато горное, равнина между гор, по ней идет человек. Идет он очень странным образом – он прыгает вперед. Так никто не ходит. Это даже не походка, не припрыжка – какой-то странный способ передвижения: он проходит на прямых ногах, но вылетает толчком гораздо дальше, чем обычный человек мог бы вылететь. К нему нельзя близко подходить, но они подошли насколько возможно близко. Они думали, нет ли у него пропеллера, как у Карлсона? Ходуль? Ничего такого нет. Он обычный, только единственное – лицо у него совершенно отрешенное. И вот от чего их предостерегали: нельзя отвлекать, потому что он помрет. Они не отвлекли. Лицо у него ни на что не реагирует. Он находится в трансе и шагает. И за какие-то 10 минут он прошагал эту огромную равнину и скрылся за горизонтом. А им понадобился день, чтобы это пройти. Допустим, всадник без обоза проскакал бы за 5 часов. Но за 10 минут?! Вот как он так передвигается? И что за транс у него? Куда он идет? Кто его таким образом программирует, готовит? Что за подготовка? Не отвалятся ли у него ноги в конце? Чувствует ли он вообще, куда идет? Все вопросы остались без ответа. Но это описывалось множеством людей. Этих скороходов видели, но объяснить, как это происходит, никто не мог. Попытки спросить у лам: «Покажите, он же к вам шел», – там одна дорога, куда еще он может идти? Он идет в такой-то

монастырь, а больше идти-то некуда, потому что вокруг только пропасти и отвесные скалы. «Значит, он к вам пришел. Покажите, нам интересно на него посмотреть». – «Мы не знаем, о чем вы говорите». Не говорят и все. «Просто не понимаем. Какие скороходы? Вы что?» – «Ну, вы же шли по этой дороге, мы видели». – «Да ну, бросьте». Не рассказывают о своем секрете. Что-то такое, наверное, есть.

Один англичанин, офицер британской армии... Что сделала британская армия вообще для мировой науки – это страшно сказать. Это ж вот эти Стэнли¹¹ и Ливингстон¹², которые жили среди дикарей в Африке, описывали водопады, реки, истоки – страшное дело. Это лучшая порода людей – британские офицеры. Они были крепкие ребята, их готовили хорошо, и один из таких устроился в тибетский монастырь. Он не сказал, что он англичанин, а сказал: «Я хочу у вас пожить». Условия были жуткие, но он выдержал. Крепкий мужик. И он записывал в дневничок свои впечатления. Ему разрешали рисовать. Он наблюдал.

¹¹ Генри Мортон Стэнли (англ. Henry Morton Stanley), настоящее имя — Джон Роулэндс (28 января 1841— 10 мая 1904) — журналист, знаменитый путешественник, исследователь Африки.

¹² Давид Ливингстон (англ. David Livingstone; 19 марта 1813— 1 мая 1873) — шотландский миссионер, выдающийся исследователь Африки. Совершил ряд длительных путешествий по Юж. и Центр Африке (с 1840). Исследовал впадину Калахари, р. Кубанго, басс. р. Замбези, оз. Ньяса, открыл водопад Виктория, оз. Ширва, Бангвеулу и р. Луалабу, вместе с Г. Стэнли исследовал оз. Танганьика.

Ну, вроде бы его допускали, но знал ли он, к чему его допускают? Он научился как-то говорить по-тибетски, но они, если что, они ж переходили на какие-то еще языки, которых он не знал. И хотя он вроде как и свой, но все равно было ясно, что он чужой. И у него сложилось впечатление, что доверяли ему не все. Он оставил очень интересные заметки, в том числе о тибетской медицине и оздоровительной практике. Как монахи занимаются зарядкой, все – от мальчиков, которых берут иной раз и в семь лет в монастырь. (Например, мать дает обет, что если родится мальчик – отдам в монастырь, а за это, например, чтоб не болели остальные дети. Так там принято. Родается мальчик, его в определенном возрасте отдают в монастырь). От семилетних – до ветхих стариков. А живут в монастырях гораздо дольше, чем в среднем кочевник. Кочевник в пятьдесят – это уже рухлядь, он уже вообще никуда не годится. А эти легко доживают до семидесяти и более: и зубы у них, и волосы, и видят неплохо, и читают в сумерках. Очков у них нет. Очки принесли с собой европейцы. Тибетцы, конечно, линз не шлифовали. Критерий «видит – не видит» – может ли читать при свече или только при дневном свете. Они читают при свече, в семьдесят-то лет, без очков. Вот такие там старики. Они все делают зарядку. Все – во дворе монастырском, а потом каждый еще делает свою. Есть такие люди, в двойных

кавычках, – «инструкторы», из самих монахов, которые каждому рассказывают, что ему конкретно надо сделать. Дисциплина тела там не меньше, чем дисциплина духа. Когда у тебя есть свободное время, – его немного у монахов, часа три-четыре в день, – надо, например, час посвятить физподготовке.

Студентка: А сделать, чтобы что? Чтобы здоровым быть?

Мацх: Да. Чтобы улучшить свои показатели. У каждого ж свои проблемы: у этого ноги слабые, у того руки, у этого шея – значит, подкачай. А этот невыносливый, хотя и сильный. А этот наоборот выносливый, но в бою спасует или неловкий. Такой вот инструктор. Монахи их слушают и все это делают. Наш англичанин дружил с неким ламой-стариком, который к нему относился лучше остальных. И лама показал ему свою систему зарядки. Ничего там особенного нет. Англичанин ее всю опубликовал, всю совершенно: вращения, приседания, отжимания, растягивания – все давным-давно всем известно. Никаких страшных секретов: созерцания пупа, извлечения кишечника и наматывания его на катушку – ничего такого нет. Все обычные вещи. Только единственное – он их регулярно делал. Ну и дыхательные упражнения, которые вообще популярны на Востоке и в Тибете тоже. Что делал этот лама для сохранения здоровья? Ему уже было, по

сопоставлению дат, крепко за шестьдесят. Он каждое утро, до общего подъема, – там спать ночью необязательно, нет отбоя как такового, ты можешь ночью заниматься чем угодно, но они исходят из презумпции, что ты не будешь заниматься ничем плохим. А ты можешь сидеть учить, или вырезать чего-то, или заканчивать картину, которую ты не закончил, – это, пожалуйста. Можешь сидеть медитировать, без проблем. Всегда есть рис, чай. Можешь со своим чайничком прийти, и никто тебя не загоняет в келью. Но когда подъем, то ты будь любезен явиться, читается молитва, и дальше начинается распорядок монастырский. Так вот, лама до подъема, то есть еще затемно, в любую погоду – а там же снега такие, что не дай Бог, мороз, дожди – по фигу, – он брал тележку, куда грузил фрукты по сезону из монастырского сада – яблоки, сливы, тыквы – все, что там монахи выращивали. Он загружал тележку и пилил вниз 20 миль. Это сколько получается? Порядка 30 километров в одну сторону. Он ее скатывал вниз, думаю, весело и с песней. Внизу уже его ждали крестьяне. Быстро менял фрукты на молоко, сыр, масло козье, овечье, ячье – из молока яков делали все эти продукты – выгружал плоды, грузил молоко и вперед – 30 километров в гору.

Студентка: Это же он всю ночь шел 30 километров. Если 5 километров в час человек идет.

Мацх: Вот вопрос. Он, видимо, шел быстрее.

Студентка: Ну, с горы еще может быть. Но вот в гору!

Мацх: А как идет скороход? Такой же точно вопрос задает наш, назовем его Адамс. Как это может быть? Подъем примерно соответствует семи, зимой – восьми часам утра, значит, когда он должен выходить? То, что не боится, и как он идет в темноте – это фиг с ним, на то он и лама, чтоб не бояться. Но когда и как он преодолевает? Видимо, он ходит со скоростью, обычному человеку не постижимой, да еще с груженной телегой. Вот вам и старик! На вид обычный, как он описывает, жилистый, крепкий. Но он, конечно, никогда не пил, не курил (в смысле, не пил алкоголя), никогда не ел мяса, никогда не знал женщин, поскольку он в монастырь попал 11-летним пацаном, тогда еще было рано, а потом ему объяснили, что ничего в этом интересного нет, да и женщин он вокруг не видел. Этим он отличается от всех остальных. Ну, он дышал горным воздухом, конечно, без всякой химии, ел натуральный продукт. И вот он такой парень. Это секрет, наряду с тем, что вроде бы все открыто: система гимнастики, он ему все рассказал про эти вращения. Вершина всего – это упражнение типа мостика гимнастического. Такое давным-давно любой спортивный человек, девушка или парень, могут сделать. Что тут хитрого? А вот как он

передвигается? Что он включает? Где у него прячется двигатель? Да, вот это вопрос.

Студентка: В тележке.

Мацх: На тележке. Он вскакивает с визгом: «Я обману белого козла!» – и вниз пилит.

Студент: С горы – это понятно.

Мацх: А тоже непонятно. Ее же нельзя выпускать. Если на нее сесть, то это будет последнее путешествие. Ее надо контролировать. Конечно, все-таки вниз полегче, но вверх – вообще труба. Ее же надо толкать. Вот вам тибетские дела. Так что есть непонятности.

Но мне кажется, что слухи о всемогуществе тибетской медицины, о страшных достижениях лам, – все, конечно, очень преувеличено. Это все очень преувеличено. Всегда людям свойственно мифологизировать дальние края. «Вот где-то в Африке, – говорят они, – есть такие... о! Там такое лекарство! Вот там, если ты съел кору, то 25 лет – отбою нет: девки липнут, рвут друг у друга». Ободрали всю кору – ничего нет такого. «Но зато в Амазонии, вот там точно есть!» И там ничего нет – все миф, сказки и анекдоты. Все анекдоты про жутких мужиков, которые работают в постели по 17 часов, как Алексей Стаханов в шахте, складывают девушки в бане. Видимо, от ощущения того, как им в жизни не повезло. Я в этом глубоко убежден. Сказки про мусульманский рай, про то, что там 70

девственниц, а плюс к этому еще 350 дев, искушенных в любви... Что ты с ними будешь делать? Посмотрю я на тебя после второй. Это могли сложить только люди, находящиеся в состоянии жесточайшей абстиненции сексуальной, поскольку, кроме верблюдниц, они ничего не видели. Это все, конечно, порождение больной фантазии, мне кажется. Так и тут. Людям свойственно думать, что где-то там, за горами... И Тибет в этом плане – очень мифологизированная страна: «Вот уж там-то, там страна Шамбала, там камбала, там бычки в томате – и все ж дешево». Ну, есть ли Шамбала? Если вы спросите у меня, то я скажу: «Конечно, нет». Шамбала – это как царство Божие на земле, как небесный Иерусалим, это некая абстракция теологическая, которую люди придумали для воплощения каких-то идеалов. А реально ли искать ее там, в горах? Видно же – нет там никакой Шамбалы, никаких прекрасных людей с огнем на лице и расы гигантов, которые там живут. Когда-то людям казалось, что на горе Олимп в Греции, (Олимп, господи, 2,5 километра высотой!), им казалось, что там живут боги. Потом очень быстро поняли, что никаких богов там нет. Конечно, Тибет в этом плане, более выгодное место: попробуй, доберись – там 8 километров. Но люди же были и там. А где не были, то видели с самолетов, со спутников. Ну нет, конечно, там ничего, все это выдумки, к сожалению.

В чем проблема изучения религии? Люди расстаются с иллюзиями, а это тяжело. Легче расстаться 12 раз с девственностью, чем с иллюзиями постоянно. Но ничего не попишешь. Мой профессиональный долг – отравить вам жизнь. И за все хорошее, за то, что вы приходите по вечерам в воскресенье, сказать вам гадость. Я это делаю. Приличный человек это тот, кто делает гадости без удовольствия. А я вот неприличный. Так что, мои дорогие, относитесь ко всем этим разговорам спокойно и без истерик.

Я не верю лично ни в какой такой Тибет таинственный. Я думаю, что это классная страна. Была там одна моя знакомая, очень любопытная деваха, облазившая полмира. И дошла она и до Лхасы, помните, мы видели дворец Потала¹³, самый запретный из всех, и была даже внутри, куда раньше не пускали женщин под страхом смерти. Это сейчас все можно: туристические дела, Китай все открыл. Для Китая тибетские святыни – не святыни, а туристические объекты, китаец все делает баблом. Естественно, ничего там, кроме дикости, средневекового уклада и китайских полицейских, нет. Ничего нет. Но в Тибете этот уклад задержался дольше всего потому, что Тибет был местом отдаленным, никому не нужным и не

¹³ Дворец Потала (тиб. : ཇུ་ཁང་, кит. 布达拉宫) в городе Лхаса, Тибет, резиденция Далай-лам.

нуждавшимся в развитии. Конечно, Тибет надо было бы оставить как некий заповедник культуры древней, нетронутых, патриархальных отношений между людьми, чистой природы – одно из очень немногих мест, где природа в совершенно первозданном виде. Там, конечно, сроду не было никакой промышленности, даже самой примитивной, то есть абсолютно все, как оно было: чистейшие реки, из которых можно пить, трава луговая, солнце. Но Китай завоевал это место в сорок девятом году, вернее, в сорок девятом они провозгласили Тибет частью своей территории, но тогда у них была кишка тонка, а к пятьдесят шестому году они Тибет уже захватили¹⁴. Был там такой товарищ Жэнь Жуй. И он взял город Лхасу с применением тяжелых орудий, разрушил половину, и установился свирепейший китайский оккупационный режим. Надо понимать, что такое Китай, – тема, к которой мы потихоньку перейдем. Китай – страна, которая не понимает никакого своеобразия. Китай понимает так: что на свете есть Китай и все, что Китаем пока не стало, но завтра будет. Но этот момент надо приближать. И поэтому все своеобразие, какое было у народностей, населявших

¹⁴ К началу 1950 г. части Народно-освободительной армии Китая (НОАК) непосредственно подошли к тибетским районам, контролируемым властями Лхасы. В январе 1950 г. ЦК КПК и Военный совет ЦК КПК направили директиву Юго-западному бюро ЦК КПК о начале подготовки похода в Тибет, который планировалось осуществить силами 2-й полевой армии. Главную силу похода составлял 18-й корпус под командованием генерала Чжан Го-хуа.

огромную равнину, китайцы давным-давно стерли и всех стали называть китайцами. Кто не принимает условий игры, тех они или убивают, или ассимилируют. Ну, что такое привести миллион, что такое для Китая миллион? Как ногти обрезать. А там этой народности, может быть, пятнадцать тысяч человек: через 3 поколения – все, все китайцы. И с Тибетом случилось бы то же самое. Часть ушла в Индию, в Непал, там их приютили, они там живут, но в Китай – это ж теперь считается территорией Китая – назад им ходу нет. Они поднимают время от времени вопросы о своей горькой судьбе, протестуют в ООН, устраивают палаточные городки у китайских посольств. Но поскольку, что такое Тибет и что такое Китай, – вторая экономика в мире и самый крупный потребительский рынок – то вы легко можете себе представить, как на них обращают внимание. В этом плане судьба их печальна, но надеяться им не на что. Пока Китай такой, какой он есть, а Китай тысячелетия был такой, они, конечно, не отдадут. Вопрос еще, если когда отдадут, то что те тибетцы будут делать? Вопрос открытый.

Вот таким образом уцелел ламаизм, или тибетский буддизм, в трех регионах, очень отдаленных и очень неразвитых: Тибет, Монголия с Бурятией и Калмыкия.

В ламаизме есть различия: желтошапочные и красношапочные. Одни читают книгу Ганджур¹⁵, другие – Данджур¹⁶. Все это огромные тома книг, полных древних славословий, фраз о необходимости молитв, кому, какому божеству молиться. Очень своеобразная иконография. Я обещал вам принести, но не достал книжку. Я не знаю, в интернете ее, наверное, нет. Если достанете где-нибудь книгу «Старобурятская живопись», такой Лев Николаевич Гумилев,¹⁷ великий ученый, написал ее когда-то еще при совдепии. Она фурор произвела. Там очень интересная иконография, своеобразная. Всякая иконография –

¹⁵ Канон **Ганджур** (тиб. «Передача слов [Будды]») составлен в первой трети XIV века тибетским учёным из школы сакья Будомом Ринчендубом. Создание текстов традиция приписывает Будде Шакьямуни. Ганджур выступает в двух качествах: как предмет культа и как источник догматики. Термин **Ганджур** имеет также смысл «Прямые слова Будды».

¹⁶ **Данджур**, также **Тенджур** (тиб. བཞག་འབྲུག་, буквально «перевод поучений») — канонизированный свод комментариев к тибетскому канону Ганджуру. Данджур содержит комментарии к Ганджуру, поучения, философские сочинения по абхидхарме, сочинения разных авторов по языкознанию, стихосложению, медицине, архитектуре, переведенные с санскрита. Насчитывают в полном варианте 254 тома, около трех с половины тысяч текстов.

¹⁷ **Гумилев** Лев Николаевич [1(14) октября 1912, Царское Село, ныне Пушкин — 15 июня 1992, Санкт-Петербург], российский ученый-этнолог, историк, доктор исторических и географических наук; создатель учения о человечестве и этносах; автор более 220 работ, в том числе нескольких монографий: «Хунну: Срединная Азия в древние времена» (1960), «Открытие Хазарии: (Историко-географический этюд)» (1966), «Древние турки» (1967), «Поиски вымышленного царства: Легенда о «Государстве пресвитера Иоанна» (1970), «Хунны в Китае: Три века войны Китая со степными народами» (1974), «Старобурятская живопись: Исторические сюжеты в иконографии Агинского дацана» (1975).]

искусство абсолютно статичное, оно не развивается – только каноны и все. И по канонам определенным образом полагается изображать, ну, не действительность, на иконах же нет действительности, на иконе есть мир воображаемый. Вот тут точно подходит фраза Шпенглера¹⁸: «Что есть иллюзия»? Что нам кажется? То, что изображено на тибетской иконе, это есть, или это кажется? Это кажется, конечно. Это кажется рисовальщику, но для него этот мир существует.

Как пишется икона тибетская? Кстати, а про христианские иконы вы знаете? Ну, пройдем, расскажу. Там есть очень четкий, жесткий канон. Ничего особенного нет, никаких таких страстей, которые народ выдумывает и накручивает вокруг. У тибетской иконы нет такого фокуса как обратная перспектива. В живописи есть прямая перспектива, а в иконах – обратная. И то, и другое – изобретение греков. А у тибетской иконы, у нее другой принцип изображения: все на плоскости. Берется большой лист дерева, обрабатывается специальным образом – это, считается, как бы поле, на котором рисунок будет помещен. Все события изображаются одновременно, нет последовательности. Человек родился, рос, женился,

¹⁸ **Шпенглер** (Spengler) Освальд (29.5. 1880, Бланкенбург, Гарц, — 8.5.1936, Мюнхен), немецкий философ-идеалист, представитель философии жизни. Стал известным после сенсационного успеха главного труда «Закат Европы» («Der Untergang des Abendlandes», Bd 1—2, 1918—22, рус. пер., т. 1, 1923).

развелся, сражался, умер, воскрес – это все будет рядом. Ход времени не важен для изобразителя. Есть символические цвета, и есть символические фигуры. Например, фигура женщины, которая изображается очень натуралистически. На православных иконах никогда же ничего нет, Боже упаси, все закутано, когда покажешь ладонь – так это уже разврат. А тут совершенно голая девка. Но если она изображена, она всегда символизирует нечто плохое, как правило, вообще порок. Не обязательно разврат сексуальный, а вообще порок. Какая логика: порок привлекателен, к пороку тянет, будь то пьянство, азартные игры. Что там еще есть из пороков? Жадность какая-нибудь. А что может быть более привлекательное, чем женщина? Поэтому женское тело – это вместилище пороков, плюс оно само по себе таково. Еще такой символический ряд: на женщину эту может наступать демон, как правило, многорукий, многоликий, многоголовый.

Это символизирует, что порок будет посрамлен. В зависимости от того, что многочисленные руки этого существа держат, становится понятно, какие пороки наказываются: если это череп, то агрессия и война; если это кошелек – жадность, нажива; если меч, то это тоже война, кровопролитие, стремление решать свои проблемы агрессивным путем; если, например, цветок – это роскошь и изящество. Стремился человек к роскоши – и вот получил. Самые разные предметы могут быть у этого многорукого чудовища в руках, но оно всегда посрамляет порок. Это что означает? Смерть всегда покарает грешника.

Студентка: А праведника что, смерть не покарает?

Мацх: А праведника не за что карать. Праведник смерти не угоден.

Студентка: Он не умрет?

Мацх: Нет, он умрет, но он смерти не убоится. Это не для праведников пишется. Из чего исходит автор иконы? В монастырях живут праведники. А они там не могут быть иными, иначе их выгонят на хрен. В деревнях вокруг, в стойбищах, живут грешники, и они не могут быть иными, поскольку они не живут в монастырях. Они живут со своими женами, козами, верблюдцами. Ну, какой с них спрос? Значит, им надо показать! Это для них! Причем порок должен быть изображен как можно более ужасно: с

высунутым языком, с оскаленной пастью, с песьей, бычьей, конской, тигриной мордой, с львиными лапами, крокодильим хвостом – все такое устрашающее. И тогда человек должен ужаснуться порока и с пути порока свернуть. А вдали, на самом заднем дальнем плане иконы полагалось писать кладбище, как знак того, что всех ожидает. Кому об этом следует напоминать? Мирянам, простым людям, скотоводам, которые приходят к монастырю и смотрят на эту штуку. Самую лучшую реакцию на икону описал Николай Васильевич Гоголь в повести «Черевички»¹⁹. Там, когда Вакула добивался руки своей Оксаны, ради которой он летал, помните, на черте в Питер и взял черевички у самой Екатерины, и они поженились. После такого-то она, конечно, согласилась. А помимо того, что Вакула был кузнецом, он был еще и маляр²⁰ и рисовал. Нарисовал икону: черта и всякое такое, под своим впечатлением от перелета в Петербург. И их маленький ребенок, и остальные детишки смотрели на это: «О це, от дивись, яка така намалёвана!» – вот это самая лучшая реакция на иконопись, по-моему, какая только может быть: «О це, бачь, яка така!» Бойся, гадюка! А другой я не вижу цели вообще, кроме воспитательной, у иконописи как у искусства, поскольку это все искусство

¹⁹ Н. В. Гоголь «Ночь перед Рождеством». «Черевички» – опера П. И. Чайковского по мотивам произведения Гоголя. – Прим. ред.

²⁰ По-украински «маляр» – это живописец, художник. – Прим. ред.

дидактическое. У него же нет задачи отражать мир хоть как-то. Есть задача только воспитывать. В этом плане тибетская, бурятская иконография очень назидательная. Настолько ясно: «Яка кака, Боже ж ты мой!» – что человек задумается. Если он смотрел на чужую сестру и думал: «Хорошо бы откочевать, а я бы в этот момент ускакал», – а теперь он об этом думать не будет. Вернет две козы, которые брал, помирится с соседом. В общем, будет вести себя по-человечески. В этом смысле икона выполняла свою назидательную функцию. Любопытное, своеобразное художественное явление – тибетская культовая живопись.

Ламаизм, если интересно, это же сплав буддизма, пришедшего из Индии, с местной черной верой бон²¹ – чистое язычество. И там такие любопытные вещи! Например, туалетов, уборных строить нельзя, оправляться надо на землю, чтобы оно все стало частью природы. Это потрясало и англичан, и даже китайцев, которые говорили: «Ну давайте ж хоть зароем!» – «Нет!» Нельзя хоронить. Кладбищ, как таковых – хотя кладбище изображается вдали на иконах, но кладбищ как института, например,

²¹ **Бон** — национальная религия тибетцев, частично вытесненная буддизмом в XIII веке. В настоящее время последователи бон в небольшом количестве проживают на территории бывшей тибетской провинции Кам, а также в Сиккиме и Бутане. Под тибетским термином «бон» подразумеваются литургические песнопения, декламация религиозных текстов, «призывания божеств».

монгольский буддизм не знал. Как надо похоронить дорогого покойника? Его надо отпеть в монастыре по обряду, а потом труп выбрасывается в специальное место. Есть специальные собаки-трупоеды, которые его оприходуют. И чем веселее собаки поют, тем, стало быть, лучше себя чувствует в этот момент любимый дядюшка. Это тоже, конечно, не вызывало энтузиазма. Русская колониальная администрация боролась изо всех сил, но народ говорил: «Нет, так положено, – собачек». В Тибете были еще более экзотические погребальные обычаи: раздробить труп, смешать кости с плотью – такой паштетик получается – отнести наверх, чтобы склевали птицы. Или был дивный обычай, кстати, он описан у Пелевина достаточно, надо сказать, верно. Он вообще грамотный мужик. У Пелевина есть рассказик под названием «Мардонг»²², почитайте на досуге. Там выдуман некий Николай Антонов, якобы основатель какой-то секты. Не было никакого Антонова, а обычай был. Мардонг – это вот что: если человек жил очень хорошо или, наоборот, очень плохо, негодяй совсем, то его не надо выбрасывать собакам или птицам на съедение. С его трупом нужно поступить по-иному: его вываривают или в масле топленом, или в масле вместе с молоком, добавляют туда

²² «Мардонги» — рассказ современного российского писателя Виктора Пелевина, впервые опубликован в составе первого авторского сборника Пелевина «Синий фонарь» (1991).

муку и известь, и он так цементируется. После чего его сажают, тело обмазывают известью еще и сверху в несколько слоев. Получается куполовидное сооружение, в основании которого сидит забальзамированный специальным образом труп человека. Если он был добрый, праведник, то начинается неистовое поклонение, то есть все несут цветы, выливают молоко – это знак высшего благоволения в этих странах – привязывают бантики, кладут монетки. Место становится объектом поклонения, где все очень хорошо и благодно. Привязывают шнуры с молитвенными флажками, устанавливают барабаны и тем самым укрепляют мардонг. А если человек вел себя плохо, то мардонг надо, наоборот, всячески осквернять, тогда там устраиваются туалеты для скота и для людей. И чем больше куча воздвигнется, тем мардонг будет крепче. Такое интересное отношение к смерти.

Мардонг – это переключка со ступой, которая называется чортен, или субурган²³. Только в основании ступы, якобы, находится какая-то кость Будды (у которого

²³ **Чортен**, или **субурган** (монг.), буддийское (ламаистское) культовое сооружение, хранящее священные реликвии, гробница лам в Монголии, Бурятии, Калмыкии; тип ступы. Основной объем субургана в виде перевернутого котелка (реже колокола) располагается на высоком основании и увенчивается шпилем.

костей, вы же понимаете, какое количество!), и это место только поклонения. А здесь еще может быть и наоборот.

А вот вы не задумывались, почему считается, что на кладбище нужно вести себя только благостно? Вы проходите мимо могилы достойного человека: все снимают шапки, кланяются, крестятся, если это христианское кладбище, кладут цветы, стоят, говорят речи, выпивают водки. Если, например, умер военный, и пришли его боевые друзья: там водочки поставить, закусить хлебом, конфетку положить – отдать должное покойнику. А если человек жил очень плохо? Ведь таких ничуть не меньше, скажу я вам откровенно. Я решил сегодня уже играть с вами в открытую. А почему бы не сказать: «А вот мы помним, Иван Степанович, какая сука ты был», – перечислить некоторые поступки Ивана Степановича, после чего расстегнуть штаны (сначала я предлагаю мужчинам, дамы потом могут подойти). Но тип поведения такой. А почему нет? Считается, что на могилах, на любых, нужно вести себя только благостно. Словами можно все, что угодно о покойнике, как угодно его чернить, например, того же Сталина или Гитлера, а вот реальную могилу – ты не моги. Попробуй только пос-совестить. Не-не-не! Не странно ли? В этом смысле тибетская религия ближе к естественным проявлениям: что ты любишь – тому поклонись, выпей, положи цветок, вылей

кружку молока или стакан водки – что для тебя ценно. Если не любишь, так ты ж соответствующим образом себя и поведи. А вот нет, мы так не ведем себя. Если это достояние тибетской религии вам нравится, то я буду рад его для вас открыть. Тогда можно будет придумать чей-нибудь мардонг и укреплять его, например, Шандыбина. Помните, был такой Иван Васильевич Шандыбин²⁴. Ехать на его могилу в Брянск²⁵, устраивать мардонг.

Студентка: Весьма культовая личность была для анекдотов.

Мацих: Шандыбин, да. Вот, в целом, про устройство и своеобразие тибетского буддизма. Есть у вас вопросы по этому поводу?

Студентка: Кому, каким богам-то они молятся? Я не поняла.

Мацих: Они молятся Будде, которого называют Будда, или Джут. Джут – на тибетском языке – верховное божество. Джут – это, наверное, божество вообще. Для них Будда, я думаю, не конкретный Гаутама, а личность, которая разбилась на несколько ипостасей, если так

²⁴ Оговорка – Василий Иванович Шандыбин. – Прим. ред.

²⁵ Шандыбин похоронен на Митинском кладбище в Москве. – Прим. ред.

можно сказать. Они называют это Авалокитешвара²⁶. Авалокитешвара – это образ перерождения, реинкарнация, условно говоря, реинкарнация некоего человека. Они называют Будду Гаутаму разными именами. Ему-то они и поклоняются. Для монахов цель, конечно, – нирвана и выйти из колеса перерождений. Для простых людей – цель иная: они выдвинули идею очень правильную, и потом эта идея распространилась на Китай и Японию, что есть Чистая Земля²⁷. Я успел вам об этом рассказать? Нет? Так слушайте, дети.

Есть Чистая Земля, она же Шамбала, она камбала, и она место, где бычки в томате. Мардонгов там нет, а газированная вода стоит три копейки, как в детстве; девочка Нина, с косами вот такими, до попы, всегда молодая. Вот что такое Чистая Земля. Живет там Будда

²⁶ **Авалокитеśвара** (санскр. अवलोकितेश्वर Avalokiteśvara, «Владыка вззирающий» — бодхисаттва, воплощение бесконечного сострадания всех Будд. Атрибут — веер из хвоста павлина. Далай-лама считается воплощением Авалокитешвары.

²⁷ **Чистая Земля** – в буддийской мифологии «счастливая страна», «чистая земля», сотворенная Буддой Амитабхой, часто называемая в литературе по аналогии с христианской мифологией — раем. Сукхавати (Чистая Земля) находится на расстоянии мириадом миров от нашего мира. В ней прекрасный климат, дворцы из золота, серебра, кораллов, драгоценных камней. В Сукхавати живут только бодхисаттвы, тут же достигающие нирваны, и люди, удостоившиеся высокой чести переродиться после смерти за то, что очень преуспели на пути личного совершенствования. Живут в Сукхавати «неизмеримо долго», испытывая «беспредельное счастье». В таких терминах описывают Чистую Землю буддийские тексты 2–3 вв. н. э.

Амитаба²⁸ – Будда будущего, он же по-японски – Амида. Вы видели его тысячу раз в магазинах типа «Путь к себе» или «Белые облака» – сейчас таких полно. Он пузатый и всегда веселый. Весельчак с вываливающимся брюхом, у него круглая голова, бритая. Это он и есть. Когда он придет, все будет класс! Ну, эту идею мы изучали, что в будущем все будет класс. Сейчас потерпеть чуть-чуть, и будет такое – зацепись. Ой! Эта идея абсолютно беспроектная. О том, что сейчас, да, плохо, но зато потом! Грядущее поколение и так далее. А лох – это тот, который говорит как Никита Сергеевич: «Нынешнее поколение советских людей будет жить при коммунизме». Что нынешнее-то доживет – ну, не всех же он угробит – и нынешнее же спросит: «И где он, твой онанизм? А?» И вот тут начинается лажа и распад – нельзя назначать конкретных сроков. Ты говори вообще: «Впереди коммунизм, на горизонте». А горизонт, известно: чем ты ближе подходишь... Вот Амиитаба – это то же самое. Ход ментальный такой же: есть некая Чистая Земля Амиитаба. Она где-то в горах, как Шамбала. Кто там до нее дойдет?

²⁸ **Амиитаба Будда** (санскр. अमिताभ, Amitābha, «безграничный свет») — самая почитаемая фигура в буддийской школе Чистой Земли. Считается, что он обладает множеством достойных качеств: поясняет универсальный закон бытия в Западном раю и принимает под свое покровительство всех, искренне взывавших к нему, вне зависимости от их происхождения, положения или добродетелей. Догмат о милости Амиитабы к воззвавшим к нему является краеугольным камнем амиитаизма.

Где-то на Западе, потому что большинство исповедующих эту религию живет на Востоке. Заметьте, рай христиане помещали как раз на Востоке, потому что сами жили на Западе. То есть, рай это там, где нас нет. А по времени, когда наступит? Когда-то в будущем. Вот и там, в этой Чистой Земле, никто ни в чем не будет нуждаться. Ну, это все тоже понятно: никто ни в чем не будет нуждаться. То есть это сказка и миф. Я даже не могу назвать это мечтой, потому что мечта опирается на нечто конкретное. Я могу мечтать, ну, скажем, купить машину или даже самолет. То есть теоретически можно накопить и купить. А вот если я буду мечтать о чем-то совершенно несбыточном: о том, хорошо было бы, например, мне родиться китайцем. Или вот я щелкну и поверну все реки, текущие на север, заставлю их течь на юг – это не мечта, это такая греза, граничащая уже с помешательством. Между этими вещами большая разница: мечта достижима, а греза – это вид полубольного сознания, когда человек уходит от реальной действительности в некий вымышленный мир. В религиозном сознании такого сколько угодно. Есть мечты возвышающие, а есть грезы уводящие. Все эти сказки про западный рай Амитабы – это, конечно, из разряда того же коммунизма. Но нам-то это все понятнее, чем, скажем, американцам. Нас же всей этой сказкой кормили на уровне государственной идеологии. А чем это отличается

от западного рая Амитабы? Ничем. Туда можно идти всю жизнь, и следующее поколение будет идти, и фиг придут. Но для того, чтобы достичь этой Земли, надо повторять некое заклинание: «Славь, славь Будду Амиду». Оно на разных языках по-разному звучит, по-японски: «Нами амида буцу»²⁹. Буцу – ну, Будда. Ты идешь и тем самым, как отсчитывают четки, приближаешь эту самую землю.

Есть потрясающий рассказ, я вам советовал, в списке он есть, «Кончина праведника» Акутогавы, гения, о том, как монах шел на запад, [*ему говорят*]: «На западе – море». – «Ничего, я пойду на запад». Почитайте, «Кончина праведника». Вот он все время повторяет: «Нами амида буцу». А какой там праведник! Вы посмотрите на него – такая тварь, и однако... То есть ничего в этом мире непонятно.

Поклоняются ламаисты Будде как верховному божеству, а поклоняются также хубилганам – перерожденцам, прежним Далай-ламам, святым, Цзонхаве – реформатору буддизма. Там огромный и очень пестрый пантеон.

²⁹ **Наму амида буцу** – главной формой религиозной практики школы Цзинту было постоянное повторение мантры Nam Mo A Di Da Phat – «Наму Амито-фо» (в японской традиции — «Наму амида буцу», «Поклонение Будде Амитабхе»), что называлось «памятованием о Будде» и считалось при наличии полной веры главным способом обретения рождения в Чистой Земле

Но в чем принцип Далай-ламы отличается от остальных? Обычно как священнослужители выбирают главного? Это или выборность, как Папу римского, или как еврейские раввины выбирают главного раввина, или как мусульманские шейхи выбирают – будет называться шейх-уль-ислам, «первый среди равных». Это нам понятно. Собираются митрополиты и выбирают патриарха. Выборный принцип либо наследственный. Такое тоже бывало, особенно раньше, – наследственная жреческая аристократия. Таковы были, например, жрецы в Иерусалимском храме – когены и левиты, таковы были жрецы у греков, у римлян. А тут принцип и не наследственный, и не выборный, а он, я бы сказал, лотерейный. Когда умирает Далай-лама текущий, объявляется поиск. И считается, что его душа переродится в душу какого-нибудь чистого мальчика. Мальчика желательно. Теоретически может в любую душу, но реально, конечно, в кого-то из тибетского населения. И вот по этим тибетским деревням ходят ламы, смотрят и говорят: «О, вот в этого пацана... – как правило, ему должно быть не более трех лет, чтобы обучать с самого начала (длинный путь обучения), – вот это он – перерождение нашего покойного Далай-ламы». Для родителей огромная честь, конечно. Они герои, их награждают, божество почтило их семью своим

присутствием. Мальчика забирают в монастырь, ламы дальше его воспитывают. Все Далай-ламы, начиная, по моему, с тринадцатого века, таким образом на престол взошли и не имели никакого отношения к предыдущему, кроме рассказа про реинкарнацию.

Студентка: А как они определяют?

Маших: Будда подсказывает. Они устраивают совет, забирают пацана. Бывают случаи, когда возвращают. Это, конечно, травма для родителей – пацан мало понимает. Но, как правило, нет. Там у них экспедиция, она облечена полномочиями, на ходу советуются. Если они между собой решают «да» и объявляют об этом, то, как правило, оказывается так. И пацана забирают. Очень интересный принцип, ни у какой другой религии нет.

Студент: А выбирают только одного?

Маших: Да.

Студент: Это же опасно. Надо троих выбрать.

Студентка: Мало ли что. Вдруг не выживет.

Студент: Может, не очень толковый выйдет.

Маших: Это от воспитания, они полагают, зависит. Они полагают, что это все зависит от воспитания. И они смотрят на семью.

Студентка: На родителей.

Маших: Они смотрят на родителей, выясняют, не с бухты-баракты. Они живут недельку в одной деревеньке,

расспрашивают, смотрят гороскопы, приходят чай попить с молочком к этой семье, к другой, наводят справки, а ребята-то они толковые. Сами-то очень даже секут. Они понимают, у какой семьи, что может быть. Не было ли уродов, эпилептиков, сумасшедших, преступников в семье. А трех – это путь к раздору. А что будет, когда все трое вырастут? Можете себе представить, что будет? Не дай вам Бог. Поэтому нет, только один. И этому одному уже все поклоняются. Он привыкает очень быстро, что он воплощение небес. Ему все кланяются, оказывают божеские почести, но воспитывают его в строжайшей дисциплине монастырской, распоясываться не дают. И когда он достигает восемнадцати-девятнадцатилетия, он уже вымуштрован, Боже ты мой. При нем непрерывно наставник. К двадцати пяти-шести годам он – зрелый муж и действует самостоятельно. Но опять же, что такое самостоятельно? Он шагу не ступит без тех людей, которые были его учителями, если они еще живы. Так достигается преемственность.

Студентка: Пока он растет, кто там всем рулит? Наставники эти?

Мацих: Да, наставники. Там есть, кроме Далай-ламы, Панчен-лама, так называемый. Панчен – он второй за Далай-ламой. Он живет в другом городе – Шигатзе, не в Лхасе, а в Шигатзе. Он типа вице-президента, при всей

условности наименований. Когда идет период поисков, и потом, когда мальчик вырастет, в междуцарствие правит Панчен. Далай-лама все подписывает, но пока он пацан, при нем регентский совет. Панчен-лама всем правит, а потом он торжественно сдает полномочия. Панчен – как раз должность выборная. самого почтенного, умного, рассудительного ламу из всех выбирают – запасной руководитель на случай, ежели чего.

Так они всегда жили. Сейчас Китай – поскольку Китай вмешивается во все – Китай забрал Панчен-ламу в Пекин. Там его, видимо, хорошо допросили. Как говорил Мюллер: «Допрашивали, тот сначала не признавался (шофер Бормана), а потом поднажали», – ну и, конечно, сознался. Когда поднажмут, то... Я думаю, у вас нет иллюзий насчет китайской методики допрашивания. Гестапо – пацаны по сравнению с ними. Там тысячелетняя традиция. Панчен-лама быстро понял ошибки, сказал, что, конечно, он будет все координировать с коммунистической партией. И получился такой пекинский Панчен. А тамошние монахи сказали: «Мы его слушать не будем, – говорят, – вы как хотите, а нам эти казенные не нужны», – и избрали своего. Получился такой дуумвират. Но большого значения это все равно не имеет. Далай-лама – формальный глава – в Индии. Никто его, естественно, не пустит в Китай. В самом Тибете правит китайская колониальная администрация –

менты, жандармы, слезка, войска. Это же пограничный район: рядом Индия, недалеко Пакистан, Афганистан, там китайские ядерные установки, и поэтому мало никому не покажется. Власти у лам сейчас над Тибетом нет. Они пытаются установить ее над Бурятией, над Тувой. Не очень получается, не очень. Все-таки много времени прошло, да и времена не те. Даже римский Папа при своей структуре не может полностью управлять паствой, что говорить про лам. Но по-своему любопытно. Вот такие дела. Еще вопросы про ламаизм? Нет?

Студентка: Печально.

Мацих: Печально?! Юлечка, но единственная печальная вещь, это то, что в тебе и в твоих детях не может воплотиться Далай-лама. Хотя в пацане... у тебя есть детишки? Но будут! И в мальчике... Норови родить мальчика, не надо нам девочек, у нас и так перебор. А вот когда ты норовишь родить мальчика, то, вполне возможно, его выберут. Это будет интересно, Далай-лама – Эпштейн. Ты знаешь, это звучит! Это звучит. Это единственное печальное, что я сказал. А так, все очень жизнеутверждающе, более чем.

Студентка: Не знаю, прямо всплакнуть только остается.

Мацих: Я могу рассказать о китайских способах дознания.

Студентка: Станет легче, да?

Мацих: Безусловно. Изумительные способы. Это ж не в Европе, когда «в дыню» или молотком раздробить, – там все очень изящно, деликатно.

Студентка: «В дыню» разве в Европе?

Мацих: «В дыню» – везде хорошо. «В дыню» – самый простой способ, «в дюндель» – хорошее слово, из детства. Но на предмет допросить, конечно, китайцы гораздо тоньше действовали, чем европейцы, – никаких страстей. Дознание ж проводят в двух случаях. Есть дознание с целью, чтоб человек сказал правду: «Где вы прячете пятнадцать тысяч долларов, которые взяли в долг у гражданки Кособреевой?» Второй вариант, чтоб человек сказал неправду. Этого приходится пытаться круче, но все равно все признаются. Например: «Так вы рыли тоннель из Бомбея в Калугу?» – «Нет! Это невозможно!» – «Ах, невозможно? Вперед!» – «Да! Возможно! Рыл! Вот расчеты!» И, наконец, третий вид, это когда от человека вообще ничего не надо. А просто так, чтобы он почувствовал, что он был не прав. Или она была не права. Например, нарушила святой обет супружеской верности. У китайцев существовали в этом смысле замечательные способы.

Студентка: «Попугайчик»³⁰ – может, это про Китай?

³⁰ Название рассказа Виктора Ерофеева.

Мацх: «Попугайчик» – про Россию, в Китае было гораздо интересней. Для женщин, которые в гаремах китайских царей или вельмож нарушали обет с каким-нибудь охранником, – трудно же было удержаться, молодая кровь требует. Это становилось известным – закладывали свои же подружки, евнухи. Как поступали с девушкой? С ней поступали так: ей вливали слабый раствор серной кислоты. Китайцы первые научились добывать серный колчедан, растворять и изготавливать серную кислоту разной крепости. Жгучая штука. Ее вливали, понятно, куда. Да, неприятно, но раствор слабенький – заживало. Как только заживало, вливали более крепкий, и так последовательно. Это длилось месяцами. И, конечно, девица проклинала тот день, когда она встала на путь чувственных удовольствий. Вот что такое Китай. А в Европе? Ну что могли сделать? На площади пятнадцать ударов кнутом. На шестнадцатом – она уже труп. Все. Такие дела. Продолжать тему, Юля?

Студентка: Так, а я и не просила! Я сказала только: «Печально».

Мацх: Сейчас будет веселей. Ламаизм – религия мрачноватая. И бон тибетский тоже. Там полно чертей каких-то, духов. Витало – дух, который улетает с кладбищ и с мест погребения. Все эти страсти, конечно, не для подъема. Там мало светлого, радостного, как в сказке

«Дюймовочка», почти ничего такого нет. Тяжелая, мрачная и тоскливая в чем-то религия, которая говорит, что все земное – дерьмо. Человек все равно к нему привязан, но мысль, что он не должен держаться за земное, нужно воспитать в нем.

Мацих: Картинки? Это последний Далай-лама.

Шафраново-желтая тога и обнаженная правая рука обязательна у людей из Тибета.

Студентка: Почему?

Мацих: В Европе есть жест рукопожатия: ты показываешь, что у тебя в ладони ничего нет, не держу, мол. Камень за пазухой, может, и есть, но в руке нет ничего: ни колючки, ни ножа. Вот тебе моя рука, а тот свою показывает. Такая символика. Мы жмем руки, значит, мы пришли с чистым сердцем, с добрыми намерениями. На Востоке было принято показывать всю руку. Вот тебе вся рука, она, видишь, обнажена, ничего нет у меня. И под мышкой ничего. Никаких нет у меня тайных ножен или

каких-нибудь карманчиков – вот я тебе весь. Весь до копейки.

Тибетский лама.

Студентка: Он как женщина.

Мацх: Ну что тебе сказать? У него ж гормональная функция подавлена, да и с чего бы он ее развивал. Куда бы оно потом все? Но они не применяли никаких специальных вещей, как, например, монахи католические: жевали травы, бром содержащие, чтобы успокоить гормон, и чтобы не было такого томления плоти. Эти – нет. Но я думаю, затухала гормональная активность, однако они не выглядят как евнухи. Все из лам, которых я видел на фотографиях, выглядят как мужчины. Но, конечно, не как мачо, тебе бы они вряд ли понравились. На них желтая шапка – гелугпа. Желтошапочные, их большинство, – это господствующее течение среди тибетского буддизма. А тибетский пейзаж – за что тут воевать, скажите?

Студент: А чем они отличаются, желтые от красных?

Мацх: Желтые от красных? Обрядовость другая. Читают не ту книжку как главную – Ганджур вместо

Данджура. По-другому представляют себе пантеон существ, которым следует молиться. Но для нас извне – это все совершенная ерунда. Есть, правда, сейчас какая-то прослойка людей, которые сильно увлеклись тибетскими делами, и они во все это сурово вникают. Им кажется безумно важным различие желто-красных от красных – каким концом разбивать яйцо – тупым или острым³¹. Различия между религиозными направлениями важны тогда, когда они существенно проявляются в практике общественной, например, католичество и протестантство. Или католичество и православие. Православие говорит: «Власть должна подмять всех». Католичество говорит: «Нифига, мы равны власти». Протестантство вообще порывает с папством, с монашеством. Вот это я понимаю. Это различия. А таких, как эти, тысячи сект было в католичестве и в православии. Кто их всех помнит, кроме специалистов? Гелугпа и желтошапочные, и красношапочные – муролпа, если я не путаю, они называются. Это такое же мелкое различие, как и у тысяч сект, которые были. Как креститься – двумя или тремя пальцами.

Видите, все красочное, замечательное.

³¹ **Вражда между тупоконечниками и остроконечниками** — [аллегорическое](#) изображение всякого бессмысленного противоборства на [идеологической](#) почве. Источник выражения — сатирический роман [Джонатана Свифта](#) «[Путешествия Гулливера](#)».

Они сидят в церемониальных одеждах. Кстати, это вот мандала.

Мандалы бывают треугольные, бывают круговые, бывают такие затейливые. Вы видели настоящие мандалы? Я видел даже одну натуральную, которую сложили. Это было здесь, в Москве. В Москве, знаете, есть ступа буддийская, не видели? Она стоит во дворе центра Рерихов, прямо рядом с музеем Пушкина. И там они складывали мандалу. Это было очень интересно. Я дождался до конца. Я пришел, когда им осталось часа полтора всего. И они ее сложили. Это, конечно,

колоссальная работа. Видел я в Бурятии и видел в Питере, как они складывают, но это невозможно, надо было восемь часов ждать. Масса тончайших слоев красного, желтого, синего, зеленого, черного песка, всяких мелких-мелких камешков. Они работают в респираторе. Песок ложится, размазывается через тонкую трубочку. Наверное, специальный навык нужен. Как он выдувает, чтобы слой песка ложился, не портя других? Обалденная работа. Рукой уже не влезешь, только выдувать. Самым-самым терпеливым и благочестивым монахам такое дело поручают. Вот это мандала – священное изображение, все имеет свое значение. Своего рода икона, наполненная разнообразными символами: небо, слои небес, земля, подземное царство, странствие души из мира в мир – все изображено в мандалах.

Студентка: А ступа просто одного цвета.

Мацих: Ступа белая, как правило. Белая, но она раскрашивается. Там обычно делается статуэтка Будды и такая штука, как треугольник с глазом, – надзирающее око. Наверху бывают шары разные, золотые или позолоченные. У ступы обязательно, девяносто девять процентов, непременно крепятся шнуры с листочками, с флажками. Потому что иначе, какая же это ступа? Пришел и помолился. Лама тебя спросил: «Ты за что молишься? Чтоб скот плодился? Вот этот листочек».

Вот Лхаса – город вашей мечты.

Тибет, обычные лхасские дома. А это дворец Далай-ламы – Побра'н Потала, священнейшее место для всех ревнителей ламаизма. Мечта моя была побывать внутри. Сейчас оно все осуществимо. Из Пекина до Лхасы двое суток идет поезд, не надо пилить пешком. Но моя знакомая, которая была там, говорит, что совершенно ничего интересного там нет. Дух, который она видала в других монастырях, отдаленных, ближе к Непалу, к Индии, – там есть еще настоящий дух, ламы молятся искренне, – а здесь чисто туристическая хреновина. Такая, как я называю, «фабрика благодати», то, что мы видим в любом раскрученном туристическом месте. Очень жаль расставаться с мечтами. А если я расстанусь, значит, я должен вам при этом делать хорошо? Не дождетесь.

Ступа, такая первичная,

настоящая каменная и сложенная из камней. Они бывают обычно какие? Складывается глиняный остов, потом он обмазывается. Как мардонг, только не труп усаживается, а там кусок мощей в основании. Те же самые мощи.

Церковь-то на чем стоит? Любая, любая христианская церковь стоит на платке, он называется «антиминс»³². А в нем либо частица мощей святого, либо прядь из косы Богородицы, или ноготок Иисуса, или щепочка с креста – в общем, дальше все по тексту. Уже от фантазии. А здесь какая-то часть Будды. Сколько у него частей? Но он был, видимо, парень крепкий. Одни говорят, что это настоящие

³² **АНТИМИНС, АНТИМИНЁЙ** (греч. antimension — "вместопрестолie" от греч. anti — "перед, вместо" и лат. mensa — "стол") — четырехугольный льняной или шелковый плат, расстилаемый в православном храме на престоле перед литургией, обычно поверх индития и катасарки. Антиминс завернут в улитон (греч. eileton — "обертка"). На нем располагают частицы мощей, губку, Евангелие. Рядом — напрестольный крест, потир и дискос, дарохранительница. Литургия может быть совершена только на антиминсе, который предварительно освящается епископом и передается в храм в знак его освящения. Этот обычай восходит к первым векам христианства: тогда из-за частых гонений верующие не имели возможности строить храмы и возводить постоянные престолы.

кости, другие говорят – это пепел после кремации. Может быть и то, и другое, но все равно народ поклоняется.

Улица тибетского города.

Вот идет лама. Уже другая совершенно ступа, привычного вида: белая с золотым навершием – как мы привыкли видеть.

Тибетские дома с красной крышей. В красно-синие цвета красят, видел на фотографии. Я не был никогда ни в Тибете, ни в Непале и не знаю, буду ли когда. И если вы были в Питере в дацане, – это гораздо проще, чем пилить в Тибет, – то там тоже, над самой крышей, – притолока ярко-бордового цвета. Цвета очень необычные для европейской архитектуры. Ярко-бордовый. У нас это ассоциируется с огнем. В такой цвет никогда бы дом не покрасили – это ж привлекать огонь. Но у них иные представления о цветах.

Студентка: Я в Улан-Удэ была, там они тоже красят свои дацаны в очень яркие цвета.

Мацих: Яркие обязательно, потому что жизнь тоскливая. Что такое степь? Можете себе представить что-нибудь более тоскливое и безрадостное, чем степь? Ничего. Даже Дума – это просто заповедник веселья по сравнению с этой тоской. Безбрежная степь. Что такое степь зимой или даже осенью? Ужас. Ничего же вокруг нет, серый глинистый пейзаж, да еще и дождь, мокрые спины овец... Ну, труба. На этом фоне вдруг раз – и такое ярчайшее пятно – дацан на холме. Строили, как правило, на возвышенных местах – видно издалека. Душа у человека поет и ликует. Да, радостные, красивые цвета. Где еще, подсказал мне друг-архитектор, красят дома в такие же цвета? Нет, не в бордовый, но в ярко-зеленый, ярко-синий, красный, желтый – такие, как дети раскрашивают? В Исландии: тоскливая жизнь, холодина, туман. Вот идет моряк – холод собачий – кита страшного волокет, и вдруг – раз, туман рассеялся, и он видит красный, синий, желтый – это родной дом.

Студентка: На Чукотке раскрасили все в разнообразные цвета.

Мацих: На Чукотке? Это, я думаю, в подражание. Реально чукчи не могли. У них и красок-то не было. А Тибет умел краски делать. Я думаю, путь рассуждения был такой: жизнь тоскливая, храм (а в Исландии дом) должен выглядеть как ярчайшее цветное пятно, сразу привлекать

и сразу радовать. Вот вам как пример такой бордовый цвет. Как вы бы назвали этот цвет? Спросил я у архитектора, но от него ж дождешься разве правды? Он сказал: «Это краплак»³³. Что такое краплак? Это как что? Как тюлень? Как олень? Фиг его знает, но краплак. Для меня это темно-бордовый или коричневый. Я бы так определил.

Ну что, мои дорогие? Ламаизм мы исчерпали вполне. Впечатление тоскливости только усилится, когда мы перейдем к религиям Центральной Америки. Там пойдет настоящая прелесть: человеческие жертвоприношения, да какие! В каких объемах и как красочно описаны и структурированы! А это все пока так, мелочи и мелкие брызги.

Мир религий, он разнообразен, но все равно к некоторой модели все сводится. Ламаизм бесконечно от нас далек, в смысле расстояний и в ментальном смысле. А все равно есть нечто общее. Кто из вас заинтересуется вдруг ламаизмом побольше (рассказов я на эту тему не нашел), есть роман одного кадра, Дашкевич, по-моему. Но это такая фигня. Про русского детектива Путилина³⁴. Правда, есть интересные зарисовки про монгольскую

³³ **Краплак** (нем. Krapplack) – яркая красная краска (соединение ализарина и пурпурина с основными солями алюминия).

³⁴ Цикл детективов «Гений русского сыска И.Д. Путилин» написал Леонид Юзефович, который публиковался под псевдонимом Роман Добрый.

жизнь начала XX века, но это беллетристика, я решил вас не грузить, у вас жизнь и без того тоскливая. Поэтому не знаю. Про ламаизм рассказов нет. Но если вы вдруг возьметесь, есть такой Гомбожаб Цэбекович Цыбиков³⁵, ученый-бурят. Этот Гомбожаб Цэбекович был из мощной семьи. Он выучился, окончил гимназию, университет в Питере, при этом бурятский язык был родной. Он его не забыл, выучил тибетский и осуществил экспедицию. Он был первым, значительно раньше майора Адамса, о котором мы говорили, лазутчиком западной цивилизации в запретный мир Лхасы. Ну, не европейцем, он был бурятом, европейским бурятом, говорящим по-русски, европеизированным. Европейцев не пускали – по лицу же видно сразу. А он внедрился в караван, сказал, что он паломник и дошел с ними до Лхасы. Оставил очень интересные заметки «Буддист-паломник у стен Тибета». Потрясающий совершенно по любопытности очерк нравов. Он, кстати, тоже видел скороходов и не мог этого объяснить. Он страдал там ужасно от тягот в пути, но он увидел и Лхасу, и Далай-ламу тогдашнего. Он прошел с караваном, увидел святыни, монастыри. Потом вернулся назад, сделал доклад в Императорском Географическом

³⁵ **Гомбожаб Цэбекович Цыбиков** — путешественник-исследователь, этнограф, востоковед (тибетолог и монголист), буддолог, государственный деятель и деятель образования Российской империи, ДВР, СССР и МНР, переводчик, профессор ряда университетов.

Обществе в Питере и получил золотую медаль, как Пржевальский, потому что это был подвиг. Он первый – не могу назвать европейцем, но на европейском языке – на русском описал эти странствия, и как все выглядит. Книжка была не очень известная. Писатель – я ничего не хочу сказать обидного – но Еремей Иудович Парнов³⁶ — это реально, это не шутка про Бибирево, его так зовут, — Еремей Парнов написал роман «Бронзовая улыбка», просто пересказал. Это называется игра «Гринпис», где видишь «Грин» там и... Вот. Стырил, переписал, выдал за свое. Книга была очень популярна в свое время – «Бронзовая улыбка», про путешествие Гомбожаба Цэбековича, добавил еще какой-то шпионский сюжетец. Очень любопытно, как хорошие вещи могут профанироваться. Кто интересовался ламаизмом, найдите книжку Цыбикова.

Студентка: А вот все-таки о Лобсанг Рампе³⁷. Я понимаю, что он фигура немножко вымышленная, но

³⁶ **Еремей Иудович Парнов** (1935—2009) — русский писатель, публицист, кинодраматург. Окончил Московский торфяной институт. Кандидат химических наук, работал в НИИ Зарубежгеология. Член Союза писателей СССР.

³⁷ **Лобсанг Рампа** — литературный псевдоним британского писателя Генри Хоскина. Хоскин утверждал, что является тибетским ламой по имени Вторник Лобсанг Рампа, вселившимся в тело британца. Автор многочисленных книг об эзотерике, мистике и оккультизме. Имя Вторник (англ. Tuesday) обусловлено якобы существующим обычаем тибетцев давать детям имена согласно дням недели.

довольно интересно описывает всю жизнь тибетского монастыря. Вы совсем ее не порекомендуете?

Мацх: Ну, а что он скажет нового по сравнению с тем же Адамсом? Какая жизнь тибетского монастыря, какие аспекты могут нас заинтересовать, Светланочка? Ранний подъем, медитация, чтение молитв коллективное, выполнение, как у нас бы сказали, послушания: вырезывание, раскраска, изготовление мандалы или работа по хозяйству – они ж даже и животных держат некоторые, хотя далеко не все монастыри, – уборка территории, уборка отхожих мест. Романтические занятия. Или, например, уборка святилища, чистка бронзовых чаш специальной пастой – все духоподъемные занятия. Что это дает нам? Как это применимо для нас?

Студентка: Снежного человека видели еще.

Мацх: А-а, ну, я еще и не то видел. Сейчас я уже, конечно, не боец. Но я помню, мы с Белым и с Гришкой, Гришки-то нет давно... Да-а. А вы ж не пили таких напитков! Это называлось «Биле мицне» – «Белое крепкое». О чем вы говорите! Фаустпатрон за рубль семь – Белый Человек приходил после третьей бутылки железно, как сейчас Березовский. Да, поэтому меня этим не удивишь. Как сказали американцы шаманам на Аляске о том, что вот «мы, наши люди, ходили по Луне!» – «Да наши шаманы каждую неделю летают!» Поэтому для нас

это совершенно не удивительно. Я не вижу в жизни ламаистского монастыря ничего такого, что бы отличало ее от доброго католического монастыря с суровой дисциплиной, без «Декамерона», без девок, без выпивок тайных, настоящего монастыря, с дисциплиной, какой-нибудь орден святого Бруно, с полным молчанием. Я не вижу никаких особенных отличий, кроме того, что служат на латыни, а здесь – на тибетском. Монастырская жизнь, я вам скажу так, банальную фразу, – она далеко-далеко не для всех. Женщинам, я думаю, в тысячу раз тяжелее, потому соотношение 1:5 – это в лучшие времена и 1:10 – это в нормальные времена мужских и женских монастырей. Тибет и буддизм женского монашества не знают вообще, то есть они более трезво смотрят на мир, поэтому у них монашество только мужское. Колоссальная мотивация должна быть у человека. А после того, как ты уже переступил, – ты стал другим, качественно другим. Но с момента, когда человек таким стал, он для меня перестал быть интересным, потому что он ушел от меня. Ну, я человек, я худший из людей, безусловно, только благодаря вам, я еще и живу, но я – человек, а он уже ушел в иную совершенно плоскость бытия, и он перестал быть человеком. В этом плане он для меня, ну, как тебе сказать, как дельфин бы стал меня учить плавать, нырять, ловить рыбу зубами. Я не буду никогда это делать. То есть

я его понимаю, дельфина, ценю, но я не буду ловить рыбу зубами и нырять, поскольку по три часа под водой я не могу пробыть. Это исключено. Эти люди, настоящие монахи, они уже действительно ушли от мира, я вам много раз повторял, помните? Это реальный уход от мира. С этой точки зрения их советы не так уж и применимы. Что он может знать о наших проблемах? С чем связаны наши проблемы? Женщины (я говорю о мужиках), деньги, работа. Ну, дети. Ну, политика. Хотя, как мы влияем на политику? Что мы можем сделать? Плюнуть в телевизор? Вот четыре фактора, которые волнуют. Что волнует женщин? Мужчины, дети. Дети – на втором месте, безусловно, если они есть, это стопудово. Деньги, и у кого есть – хорошая работа. Политика их вовсе не интересует. Что этот человек, для которого не важны ни девки, ни деньги, ни все, что на «де», может сказать нам? Ни девки, ни деньги, ни дедовщина. О чем мы будем с ним говорить? Все политические страсти, из-за которых люди с ума сходят: чем закончится революция на Ближнем Востоке? Да ему по хрену абсолютно. Какая разница? Он живет в ином измерении. В этом слабость такого рода людей – они не коррелируют с миром никак, настоящие отшельники. Житель тибетского монастыря, он живет совершенно своей жизнью в своих медитациях, в своих мирах астральных, ему совершенно все равно, что там, в

Китае, на Ближнем Востоке, как мы зарабатываем, какой будет кризис, – а нас же только это, собственно, и интересует.

Студентка: У меня вот какой вопрос. Когда я была в Улан-Уде, мы ходили в дацан очень интересный. У них есть мощи некоего их...

Мацих: Ламы.

Студентка: Ламы. История про него такая. Он сидел под деревом, в какой-то момент собрал своих учеников и говорит: «Когда умру, вы меня закопайте», – и они его закопали. Через восемьдесят лет откопали, а он нетленный. Они показывали фотографии, как выглядит это тело, выкопанное спустя энное количество лет, около ста. Он выглядит как живой человек, только цвет другой. И на тот момент, когда мы с ними разговаривали, они говорили, что они скоро эти мощи будут демонстрировать.

Мацих: Вот когда будут, тогда мы поговорим.

Студентка: Публике, но только мужчинам.

Мацих: Ну, разумеется.

Студентка: Поэтому у меня шансов никаких не было.

Мацих: Я тебе все перескажу, во-первых. Во-вторых, ты девушка изящная и можешь спрятаться в лукошко, если ты заколешь хвост и подожмешь ножки. Я скажу: «Я вот тут с лукошечком похожу». То есть у тебя шанс есть. Смотри, это история такая же, как тысячи, десятки тысяч историй про

нетленные мощи в христианстве. В чем отличие? Европа это давным-давно прошла, все эти истории мощей в Италии, во Франции.

Студентка: Мы их видели.

Маших: Да, мы их видели.

Студентка: Там только кости.

Маших: Там мумия. То же самое мы увидим и у тибетского парня или у бурята. Другой вопрос, что там, может, мастерство мумификации будет повыше. Но если они дадут подлым англичанам, а того ужаснее, японцам – эти докопаются до всего. Ты же знаешь, какие они, японский народ. Эти докопаются до всего. Если они дадут сделать реальную экспертизу, это будет как Туринская плащаница, как мощи святой Терезы, как все многочисленнейшие христианские реликвии, которые все оказываются сделанными на одну и ту же колодку. Увы. Ну, что тебе сказать? Вера не должна быть в мощах. Наши братья-масоны, они говорят, что самая глупая вера (они называли «поганская», языческая) – это вера в материальные вещи: в реликвии, в кресты-мощевики, в икону, которую надо целовать взасос до десен, что-то нетленное, в какие-то погребения. Они правы. Если нет веры внутри, какая разница, какую ты будешь раскрашенную доску, статую у собора или доску у православной церкви целовать? Абсурд! Вера должна

быть внутри, она не имеет ничего общего с этими внешними проявлениями. Поэтому, если лама верит в истинность своей буддийской доктрины: в перерождения, в блуждания по мирам, в то, что общение с миром грех, – то нахрена ему нетленные мощи, зачем ему тело вообще? Тело – это одежда промасленная, кто им дорожит? И когда это в буддизме дорожили телом? Почитание нетленных останков ламы – это полное подстраивание под нынешние дела, когда, так сказать, большинство населения квазиправославное. Им важно увидеть нетленные мощи, чтобы они убедились, что не в церковь, а сюда надо нести бабки. Здесь настоящее, этот излечит. «Тот сгнил, а наш нет». Поэтому об этом бросьте.

Есть у меня в Вильнюсе друг. У вас, наверное, тоже есть, это чукчей у вас нет знакомых, а в Вильнюсе, допускаю, есть. Он писал книжку лет семь, дольше пишу только я. Теперь он закончил – это мне ужасный упрек. Значит, у меня нет морального права дальше тянуть: лихорадочно сейчас тоже фигачу, я-то думал, что он никогда не закончит, этот Дариуш. Симпатичный парень, его фотография на обложке наверху, а рядом фото как бы соавтора идей. Была еще третья фотография девицы, которая подбирала фотографии. Тогда она ему была на протяжении пяти лет вернейшая подруга, но потом, дело известное... Но подбор иллюстраций просто обалденный.

Студентка: И ее фото не поместили?

Мацх: Нет. Рассорились.

Студентка: Как обычно.

Мацх: Да, в этом плане, ну, не знаю. Она подобрала офигительные, по-моему, иллюстрации. Она сама-то художник неплохой, дизайнер. Они все литовцы. Дариуш писал такую странную книгу и присылал мне время от времени отрывки. Я их не сопоставлял, думал, ну, это бред. Он приезжает, расспрашивает о чем-то, все очень внимательно записывает, потом переспрашивает, потом присылает: «Верно ли я записал?» Я говорю: «Верно». Я думаю, ну, мало ли хрени. А он успешный мужик, бизнес-консультант в Сингапуре, всякие там Эмираты, прилично живет, разбирается, читает бухгалтерский отчет, не лох. Я ж видел этих бизнес-тренеров, умереть – не встать. Это, как если бы одноногий учил вас на лыжах кататься или безрукий ездить на машине. Или я бы рекламировал вам средство для нетленной красоты. А этот сечет, его не обманешь, крепкий парень. И вдруг он говорит: «Я сделал книгу». Я был в Литве, и он говорит: «Вот книжка». Он ее по-литовски продал тысячу экземпляров, для Литвы это очень много, там всей Литвы-то, господи! Тысяча экземпляров – это очень много для Литвы. На английском не очень. На английский перевел его сын, который давным-давно уже в Канаде, в Англии. С английского

перевела на русский киевская команда, у него в Киеве тоже какие-то дела. И, кстати, киевская девица увела его от литовской. Ну, киевские – все ведьмы. Литовские, они ж честные католички – шансов не было никаких. И книжка получилась очень интересной, я ее пролистал, оказалась совершенно не такой, как я думал, очень интересная.

Студентка: Как называется-то? Бог?

Мацих: «Бог, квантовая физика, организационная структура, стиль управления»³⁸ – длинное название. То есть он подкапывается под пирамидальный принцип управления бизнесом и даже под пирамидальную структуру мира. Книжку прочесть можно за полтора часа. Тут очень мало текста, как ни странно, огромные иллюстрации. Текста мало и, как мне кажется, даже слишком мало.

Студентка: То есть девушка-иллюстратор старалась больше всех.

Мацих: Не в этом дело. Она подбирала иллюстрации, какие он ей говорил, под тезис. Другой вопрос, что надо было какие-то тезисы больше развить. А он его обозначил просто, некую мысль очень даже интересную, но не стал развивать. Например, у него есть такая идея: кто такой руководитель в конторе. Руководитель, он кто? Все

³⁸ «Бог, квантовая физика, организационная структура и стиль управления», Дарюс Радкявичюс, Томас Станюлис (2010) – подарочное полноцветное издание большого формата. Издательство: Максимум ISBN: 9789661629102

говорят, ну, то-то, то-то. Он говорит: «Ничего подобного. Руководитель в конторе – это космонавт. Это человек, который прошел офигительный отбор, подготовка которого стоит бешеных денег, и который находится вне структуры и никак на происходящее на Земле не влияет». По-моему, это гениальное определение. Если он сам придумал, то это абсолютно гениальное. «Руководитель большой организации скорее не бог, а космонавт. Он проходит...» – вот тут бы этот тезис развить, а он его прекращает, идет к следующему. Мне, кажется, зря. Это специально, конечно. Сам формат – книжка с картинками. Много провокативных красивых моментов, но хотелось бы, чтобы все-таки он как-то развил эту мысль. Эту и другие очень любопытные. Мне кажется, интересная штука. Не знаю, как она применима в управлении, в бизнесе, но сама по себе, как явление, довольно интересна.

Студентка: Леонид Александрович! Продается книжка в Москве?

Мацих: Я не видел в Москве. Дело в том, что ее издало киевское издательство, может быть, в Киеве. Издательство «Компаньон», «Компаньон Групп», Киев, в 2010 году издано. Поищите, может, в поисковике. Я всегда его писал «Дариуш», а они написали «Дарюс Радкявичус», он из польских литовцев. Дарюс Радкявичус, а для меня он был

Дариуш Радкевич. Очень интересно просто для знакомления. Я думаю, может, ее применить в одном своем проекте, но и то вряд ли, чисто для любопытства. Я вам ее не рекламирую, он мне не компаньон. Если мои книжки – будете покупать по двойной цене, все железно. А это такое дело, мне просто показалось любопытно.

Студентка: Леонид Александрович, а вы-то про что пишете?

Мацих: Так про масонов!

Студентка: Опять?!

Мацих: Так нет, я уже получил аванс – это совсем тяжело. Дариуш изменился в лице. Мы с ним были в Вильнюсе, он сводил меня с одной дамой, очень солидной. Я говорю: «Пойдем чего-нибудь съедим». Мы поехали в кабачок, и он говорит: «Ты же тоже должен закончить, ты понимаешь? Я закончил книгу». Я говорю: «Блин, мне стыдно, ты меня так подвел, называется, друг. Нахрена ты заканчивал? Теперь мне придется». Он говорит: «Уровень обязательств», – ну, все это. Я говорю: «Я получил аванс». Он аж бросил ложку, вилку, сказал: «Как аванс? – он же католик. – Надо заканчивать обязательно!» Что такое для нас аванс? Сегодня – аванс, завтра – получка, такая фигня. Такие дела. Сейчас путеводитель по Питеру масонскому заканчиваю, потом по Москве и надо писать книжку про женский тренинг. Так

что будет три. Ну, а помимо этого – рассказы, эссе и гениальная пьеса. Это само собой. Но это бесплатно, а про масонов надо будет купить – ведь я ж получал аванс.

Студентка: А кто вам заказал?

Мацх: Издательство. Оно было «Олимп», а сейчас «АСТ». Что, мои дорогие, до следующего воскресенья?

Студентка: Я не могу понять, в кого они (ламаисты) верят-то? Просто в этих будд множественных? Кому они молятся, про, например, плодородие?

Мацх: Они молятся хубилганам-перерожденцам, молятся иконе Цзонхавы, молятся Будде.

Студентка: Они понимают, что буддизм – это учение...

Мацх: Они ничего не понимают. Те, кто молятся Николаю-Угоднику от зубной боли, они много понимают про христианство? Про борьбу отцов церкви, про первый и второй собор, про троичность божества? Ну, доктор, ты спроецируй просто. Им сказали: «Вот сюда вот поставишь такую свечу, ты понял? Вот тут целовать взасос, тут – на колени, вот здесь креститься. Крестятся вот так, ты понял? Все. Стой. Батюшка подойдет – поклонись, сюда – бабло», – вот и все, что они знают. И что тебя буддизм в этом плане удивляет?

Студентка: Тогда для них буддизм – это учение. Они не возводят храмов, чтобы прийти и попросить здоровья или еще чего-нибудь?

Мацих: Ты говоришь как интеллектуальная девица, обремененная кучей образований, не говоря про общую блондинистость. Они никаких вопросов не задают, для них нет разницы между доктринами, они выросли в этом, для них это единственно возможный способ общения с небесами.